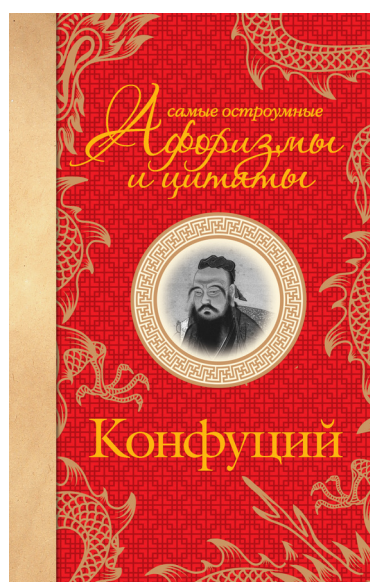

Конфуций

**Самые остроумные
афоризмы и цитаты**

«АСТ»

Конфуций

Самые остроумные афоризмы и цитаты / Конфуций — «АСТ»,

ISBN 978-5-457-61282-2

Конфуций основал учение, которое пользуется популярностью не только в Китае, но и во всем мире. Его мудрость, исполненная типично-восточной тонкостью и проницательностью, сохраняет актуальность и по сей день. Высказывания Конфуция полны глубокой иронии, мудрости, здравомыслия и искреннего юмора. Читайте и поднимайте себе настроение.

ISBN 978-5-457-61282-2

© Конфуций
© АСТ

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Конфуций

Самые остроумные афоризмы и цитаты

Наставник сказал: «Нет ли радости в учении и в поисках пути к совершенству? Не эти ли поиски доставляют наибольшее удовольствие своими плодами? И не столь ли радостно становится, когда приходит миг встречи с другом, вернувшимся из далекой страны? И не тот ли человек является достойным, который никогда не печалится о том, что его имя не известно людям?»

* * *

Ученик Ю Цзы сказал: «Трудно найти среди тех, кто хранит почтение к родителям и уважение к старшим членам рода, людей, способных выступить против стоящих выше по положению. Еще труднее отыскать тех, кто не испытывает недовольства стоящими выше по положению, однако готов поддержать смуту. Ведь достойный человек всегда заботится о незамутненности источника, из коего проистекает его сущность. Когда же чист этот источник, тогда верно расстилается Путь. Почтительность к родителям и уважительное отношение к старшим членам рода – в основе этого источника, из него изливается человеколюбие».

* * *

Наставник сказал: «Пока юноши живут под отцовской крышей, их первейший долг – почтение к родителям, когда же они покидают отчий дом, их долгом становится выражение уважения к старшим, воспитание в себе искренности, которая породит к ним доверие, упражнение в человеколюбии, учение ему в обществе человеколюбивых людей. Если прилежное следование этим заповедям оставляет молодым людям еще силы, направить их должно на постижение книжного наследия».

* * *

Наставник сказал: «Если манеры достойного человека не исполнены строгости и серьезности, он не заставит других прислушаться к его словам, даже если они правдивы и учены. Человеку должно превыше всего ценить правдивость, верность и доверие, не склоняться к тем людям, чья сущность порочна, однако не должно стыдиться исправлять свои ошибки».

* * *

Ученик Цзы Цинь спросил ученика Цзы Гуна: «Посещая разные княжества, наставник узнает много сокрытого о методах управления ими. Он сам спрашивает об этом или люди с охотой делятся с ним ими?» Цзы Гун ответил: «Наставник всегда мягок и доброжелателен, почтителен, скромен и уступчив, поэтому люди охотно рассказывают ему о сокрытом. Ведь другие обычно иными способами пытаются проникнуть под покров тайны, не правда ли?»

* * *

Наставник сказал: «Для достойного человека не еда становится источником насыщения и не покой становится целью Пути. Достойный человек выказывает ум в делах и осторожность в словах. Он ищет учения у тех, кто обрел Путь, чтобы совершенствовать себя, потому что такой человек исполнен любви к учению».

* * *

Ученик Цзы Гун спросил: «Хорош ли человек, который, живя в нищете, не заискивает перед богатыми, а обрета богатство, не помыкает нищими?» Наставник ответил: «Это славный человек, но достойнее его тот, что, живя в нищете, всегда хранит веселый нрав, а обрета богатство, стремится не утратить следования ритуалу». Цзы Гун сказал: «Не об этом ли строки из “Шинзин”¹: “Резать и полировать, вырезать и шлифовать”?» Учитель сказал: «Цзы! Ты уже готов беседовать со мной о “Шинзин”. Когда я говорю тебе слово, ты уже знаешь, как его толковать».

* * *

Наставник сказал: «Если управлять людьми, обращаясь к ним с приказами, и карать за ослушание, то люди научатся уклоняться от приказов, избегать кары и утратят чувство стыда. Если же управлять людьми, обращаясь с ними человеколюбиво, и приучать их к порядку, являя собой пример достойного поведения, то люди сохранят чувство стыда и будут верны и человеколюбивы».

* * *

Наставник сказал: «Если утром познаешь истинный закон вещей, вечером ты можешь умереть в спокойствии».

* * *

Наставник сказал: «Когда мне было пятнадцать лет, мои помыслы занимало одно учение. В тридцать лет я завершил строительство основ своей сущности. Когда мне исполнилось сорок лет, я расстался с заблуждениями. В пятьдесят лет я научился слышать голос Неба, а в шестьдесят – постиг, как верно распоряжаться услышанным. В семьдесят лет мне позволительно следовать желаниям своего сердца, потому что я постиг, как не нарушить этим ритуала».

* * *

Мэн И Цзы спросил Наставника о том, что есть почтительное отношение к родителям, и услышал краткий ответ: «Не нарушай ритуала». Когда ученик Фань Чи вез Настав-

¹ «Шинзин» («Книга песен») – один из древнейших памятников китайской литературы, включенный в канонический сборник конфуцианских текстов У-цзин. Является уникальным в своем роде источником информации об идеологии, этике, языке и традициях в различных регионах Древнего Китая.

ника на колеснице, Наставник поведал ему: «Мэн И Цзы спрашивал меня о почтительном отношении к родителям, и я ему ответил: “Не нарушай ритуала”». Ученик Фань Чи спросил Наставника: «Что это значит?» и услышал от Наставника: «При жизни родителей надлежит следовать их велениям, как предписано ритуалом. По их кончине надлежит похоронить их, согласно ритуалу, а затем совершать им жертвоприношения, блюдя ритуал».

* * *

Ученик Цзи Цинь спросил о почтении к родителям. Наставник ответил: «Часто я слышу, как почтительными называют сыновей, которые в достатке содержат своих родителей. Но ведь многие могут в холе содержать своих лошадей и собак. Разве можно измерить почтение содержанием родителей в достатке, если в таком же достатке можно содержать лошадей и собак?»

* * *

Наставник сказал: «Когда я беседовал с учеником Хуэем целыми днями, он не возражал мне ни в чем, подобно бессловесному глупцу. После того как Хуэй окончил учение и удалился от меня, я увидел, что Хуэй сам движется к совершенству. Следовательно, Хуэй не глупец».

* * *

Наставник сказал: «Достойный человек не является инструментом в руках другого человека».

* * *

Ученик Цзы Чжан учился, чтобы стать чиновником. Наставник сказал: «Для того чтобы считаться усердствующим в службе, следует внимательно слушать, но не утруждать себя размышлениями о том, что в услышанном вызывает сомнения. О том же, что полагается верным, следует высказываться с осторожностью, и тогда немного будет на тебя сетований. Следует также внимательно смотреть, но не заглядываться на то, в чем видится опасность. То же, что полагается верным, следует рассматривать осторожно, тогда нечасто тебе придется раскаиваться. Твои слова не должны вызывать сетований, твои поступки не должны будить в тебе раскаяния: вот путь усердного чиновника».

* * *

Сановник Цзи Кан Цзы спросил: «Какие усилия приведут к тому, что народ станет почтительным, верным и усердным?» Наставник ответил: «Общаясь с народом, позаботьтесь о внушительности своего вида, и тогда народ будет почитать вас. Если вы будете придерживать сыновней почтительности по отношению к своим родителям, с любовью и заботой относиться к своим младшим братьям, то тогда народ придет к верности. Если вы будете выдвигать умелых и обучать неумелых, то тогда народ придет к усердию».

* * *

Кто-то спросил, обращаясь к Наставнику: «Наставник, почему вы не практикуете на ниве государственного управления?» Наставник ответил: «В “Шинзин” сказано: “Сыновняя почтительность есть первое достоинство человека, а еще дружелюбие к своим братьям, которое столь же применимо в делах управления княжеством. Это будет лучшим из способов управления”. И зачем же в таком случае искать места, ведь не одним только нахождением в чине измеряется участие в управлении княжеством».

* * *

Ученик Цзы Чжан спросил, можно ли знать о том, что будет через десять поколений. Наставник ответил: «Династия Инь унаследовала ритуал династии Ся. При этом мы знаем, что из прежней традиции она оторицала, а что к ней добавила. Династия Чжоу унаследовала ритуал династии Инь. При этом мы знаем, что из прежней традиции она оторицала, а что к ней добавила. Так же узнаем мы и о том, что унаследует династия, которая будет наследовать династии Чжоу, будь это и через сто поколений».

* * *

Ученик Линь Фан спросил Наставника о постижении ритуала, и Наставник обрадовался: «Я рад глубине твоего вопроса! При совершении любого ритуала умеренность лучше излишества. При совершении же похоронных обрядов искренняя скорбь лучше их безукоризненного исполнения».

* * *

Ученик Цзы Ся спросил у Наставника: «Что означают строки: “Изысканная улыбка на прекрасном лице, прекрасные глаза ясны, простота превратилась в узоры”?», и Наставник ответил: «Простота предшествует нанесению узоров». Цзы Ся спросил: «Так же, как она предшествует ритуалу?» Наставник ответил: «Я радуюсь, Цзы Ся, ведь с тобой уже можно говорить о “Шицзин”!»

* * *

Наставник сказал: «Я могу рассказать вам о ритуале династии Ся, но не могу подтвердить это доказательствами, так как в княжестве Ци сохранилось недостаточное количество свидетельств. Я могу рассказать вам о ритуале династии Инь, но не могу подтвердить это, так как в княжестве Сун сохранилось недостаточное количество свидетельств. Так происходит потому, что письменных документов и свидетельств мудрых людей в обоих случаях недостаточно. Если бы было достаточно, то я мог бы подтвердить свои слова о ритуале династий Ся и Инь».

* * *

Советник князя Вэй Вансунь Цзя, желая намекнуть, что Наставнику следует скорее выслуживаться перед ним, чем перед самим князем, спросил у него: «Лучше кланяться очагу, чем юго-западному углу – что означает эта пословица?» И Наставник ответил: «Эта пословица неверна. Тому, кто совершил преступление перед Небом, не о чем молить его».

* * *

Войдя в Великий храм предков, Наставник расспрашивал присутствующих о храмовом действии. Кто-то ехидно заметил: «Кто это говорил, что сын уроженца Цзоу знает ритуал? Войдя в Великий храм, он спрашивает о каждом храмовом действии». Когда Наставник услышал это, он сказал: «Как раз это и есть ритуал».

* * *

Князь Дин Гун спросил: «Каким образом правитель должен относиться к своим подданным, а подданные – к правителю?» Наставник ответил: «Государь обращается с подданными, следуя ритуалу, а подданные служат правителю, не отступая от преданности».

* * *

Князь Ай Гун спросил у ученика Цзай Во об алтаре Земли, и тот ответил: «Государи династии Ся сажали у этого алтаря сосну, иньны сажали кипарисы, а чжоусны – каштаны. Поэтому народ дрожал от страха». Наставник, услышав это, возразил: «Негоже хулить уже свершившееся, негоже судить прошедшее, негоже искать виноватых в необратимом».

* * *

Наставник сказал: «О, как мало было Гуань Чжуна». Кто-то спросил: «Был ли бережлив Гуань Чжун?» Наставник ответил: «Гуань Чжун прославился тем, что имел три жены. Кроме того, он прославился тем, что у него было множество слуг, которые не исполняли несколько поручений сразу. Разве можно в такой ситуации сказать, что он был бережлив?»

* * *

Спрашивающий задал другой вопрос: «В таком случае можно ли считать, что Гуань Чжун следовал ритуалу?» Наставник ответил: «Повелитель его княжества перегородил ворота деревянным заслоном. Гуань Чжун также перегородил свои ворота деревянным заслоном. Повелитель его государства для установления дружественных отношений с другими князьями соорудил земляное возвышение. Уж если Гуань Чжун знал надлежащий ритуал, то кто, спрашивается, его не знал?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.